

Хэ Гуань расплатился, выходя из такси, и отдал триста юаней.

От порта в центре города до района Хунцяо ехать два часа, и поездка действительно стоила двести. Но по пути Хэ Гуань попросил водителя заехать в Костко, так что салон такси оказался доверху забит продуктами и товарами первой необходимости. За крюк, ожидание и погрузку набежала сотня сверху. Хэ Гуань расплатился без лишних слов.

Он выгрузился там, где просил водитель, и, нагруженный пакетами с едой и водой, посмотрел на мрачную усадьбу перед собой. Дом стоял на склоне горы, на приличной высоте. Хэ Гуань обернулся: отсюда открывался вид на город, где дома теснились, словно рыба чешуя, и на далекую полоску берега. Даже просто стоя у ворот в это время года, Хэ Гуань чувствовал, как на него наваливается могильный холод.

Он заметил упавшую у входа табличку, поднял её и стряхнул пыль. Белоснежные манжеты куртки испачкались, но ему было всё равно. Ничего, куртка рабочая, отстирается. На дощечке размашистым, сильным почерком было выведено: Сад Скрытой Зимы. Судя по всему, она должна была висеть над входом.

На земле перед дверью виднелись беспорядочные, грязные следы. Похоже, здесь недавно побывало много людей. Если проследить за следами, становилось ясно, что дверь прикрыта, но не заперта. По бокам стояли два каменных льва, за левым из которых Хэ Гуань обнаружил алюминиевую табличку с адресом: район Хунцяо, дом 300.

Всё верно, он не ошибся.

В оригинальной книге младший дядя главного негодяя, Ло Дунцан, прожил здесь несколько лет. В первой части сюжета он почти не появлялся, возникнув лишь тогда, когда главные герои уже помирились. По правде говоря, его и персонажем-то назвать было сложно. Возможно, автор, закончив писать драму, не знал, что делать дальше, но, желая получить премию за регулярность обновлений или боясь гнева читателей из-за резкого финала, решил написать экстра-главу. Все думали, что это будет милая история про главных героев, но вместо этого автор подсунул читателям нож. Сорокаметровый тесак, который не только вонзился по рукоять, но и провернулся в ране.

Так в истории появился Ло Дунцан.

Вместе с длинными, тягучими авторскими описаниями. Когда-то он был самым многообещающим наследником семьи Ло, будущим главой клана, гениальным стратегом и трейдером. Фондовый рынок и финансы казались ему чем-то предопределенным. Стоило ему протянуть руку, как он выуживал из хаоса цифр самые невероятные, но приносящие баснословную прибыль возможности. Он был красив, статен, решителен и беспощаден — идеальный кандидат для брака в глазах бесчисленных семей Хуайинь и главная визитная карточка клана Ло.

Но всё это разрушила внезапная болезнь глаз.

Сначала в левом глазу начала появляться белесая пелена. Ло Дунцан прошел обследование, но врачи заявили, что он абсолютно здоров. Ему посоветовали отдохнуть, уверяя, что всё пройдет само, но вышло иначе. Он начал слепнуть без видимых причин.

Слепота не была тьмой. Слепота была отсутствием. Это было похоже на то, как если бы важный орган просто перестал существовать. Левый глаз быстро прошел путь от редких туманных пятен до полной неспособности видеть неделями, а затем и месяцами. Вскоре открывать левый глаз стало бессмысленно — он всё равно ничего не воспринимал.

Вслед за этим проявились и другие симптомы. Ло Дунцан стал всё чаще натекать на предметы слева от себя: на плинтусы в комнате, на стены при выходе из дома, на случайных прохожих. Это был побочный эффект исчезновения зрения. Семья Ло тратила баснословные суммы, отправляя его к лучшим врачам мира, но никто не мог поставить диагноз. Это была слепота без причины.

Когда после кругосветного путешествия он вернулся в Хуайинь, семья получила худшую из новостей: второй глаз тоже исчез. Он окончательно ослеп.

С тех пор он начал осваивать шрифт Брайля для чтения и работы. Но та сфера, в которой он трудился... как же медленно было переводить всё на шрифт Брайля и обратно! То, на что раньше уходили минуты — документы, графики, постоянно меняющиеся рыночные тренды — теперь превратилось в горы книг, которые приходилось ощупывать пальцами. После прочтения нужно было выстраивать структуру в голове, но она не всегда была полной, и если всплывали детали, требовавшие уточнения, приходилось снова лезть в стопки бумаг.

Его дом был завален огромными томами. Он начал допускать ошибки в расчетах. Его репутация рухнула с пьедестала. Если раньше он был могучим древом, дающим тень всей семье, то теперь стал лишь откормленной свиньей, лежащей у корней, которую прирежут, как только она станет не нужна.

Ло Дунцан быстро понял, что от него отказались. Это было жестоко, но происходило медленно и методично.

<http://bllate.org/book/18907/1848856>